

—

107.

С наступлением сессионной недели такие существа, как «отличники», превращаются в общественное достояние.

Так что Цзян Цянь вполне ожидаемо снова наткнулся на упоминание Си Фэна на «Стене признаний».

[Почему на этой неделе я не вижу своего партнера по учебе в библиотеке? У меня совсем пропала мотивация. Дело не в том, что мне обязательно нужно чье-то присутствие, чтобы учиться, но он всегда был там, а теперь его нет — так непривычно. Ребят, кто-нибудь видел моего партнера в других частях библиотеки? Куда делся мой такой огромный партнер по учебе?!]

[Нет, я за эти пару дней всю библиотеку обыскала, его точно нет.]

[Вы про Си Фэна? Он, кажется, в общаге. Вчера мой сосед заходил к ним что-то одолжить и видел его.]

[Ну, сессия же, наверняка соседи Си Фэна тоже взялись за ум, вот ему и лень тащиться в читалку.]

[А-а-а! Сессия без партнера по учебе... чувствую, мои шансы на зачет стремительно падают.]

Цзян Цянь дочитал комментарии и с трудом подавил в себе ехидное желание оставить какой-нибудь язвительный ответ.

Было всего девять утра. Будильник Цзян Цяня прозвенел десять минут назад. Свесившись с кровати, он увидел, что Си Фэн уже сидит за столом и всюю повторяет материал. Цзян Цянь вдруг на каком-то мистическом уровне понял тех людей со «Стены признаний». Раньше он искренне не догонял: что еще за «партнер по учебе»? Каким образом нахождение в одной комнате с Си Фэном может пробуждать тягу к знаниям?

А ведь и правда — глядя на то, как Си Фэн сидит и занимается, Цзян Цянь даже нашел в себе силы вылезти из-под одеяла.

Он быстро заправил постель и спустился по лестнице вниз.

108.

Остальные двое в комнате еще дрыхли. Си Фэн, услышав шорох, вполголоса спросил, не оборачиваясь:

— Проснулся?

Цзян Цянь потер лицо руками:

— Угу. Ты уже ел?

Си Фэн кончиком ручки указал на стол Цзян Цяня:

— Я тебе принес.

Только тогда Цзян Цянь заметил у себя на столе сэндвич и молоко.

— Спасибо! Ты просто бог, спустившийся с небес. Что бы я без тебя делал! — сказав это, он тут же перевел Си Фэну деньги через телефон.

Они в тишине занимались до десяти часов, пока один за другим не зазвенели будильники Линь Хуна и Хуан Вэйи. Наконец в комнате можно было разговаривать в полный голос. Цзян Цянь, которому нечасто удавалось встать так рано, конечно же, не упустил случая поглумиться:

— Который час? Я уже почти на обед собрался, а вы только глаза продрали!

Линь Хун с «вороньим гнездом» на голове выглянул сверху:

— Ты чего так рано подорвался?

Цзян Цянь с гордым видом выдал:

— А как же. Я уже выучил основные моменты по двум главам.

Си Фэн подал голос:

— Особенности развития наблюдательности у детей.

Цзян Цянь: — А?

Си Фэн: — Рассказывай.

Цзян Цянь: — Я это не учил.

Си Фэн: — Учил, я слышал, как ты бубнил.

Цзян Цянь: — ...

Цзян Цянь: — Я тебя ненавижу.

109.

Цзян Цянь долго листал учебник и — твою мать — реально, он это проходил.

Он повторил материал еще пару раз, уверенно развернулся и, вытянув руку, ткнул Си Фэна ручкой в плечо.

Цзян Цянь: — Всё, теперь выучил.

Си Фэн выжидательно посмотрел на него.

Цзян Цянь выставил четыре пальца, загибая по одному:

— 1. Целенаправленность, 2. Устойчивость, 3. Детальность, 4. Обобщенность.

Си Фэн: — Тенденции развития.

Цзян Цянь: — Постепенное улучшение по всем четырем аспектам!

Си Фэн кивнул.

Цзян Цянь продолжал смотреть на него во все глаза.

Си Фэн приоткрыл рот:

— Ждешь похвалы?

Цзян Цянь с серьезным лицом:

— Вовсе нет.

Си Фэн усмехнулся:

— Такой молодец. Может, угостить тебя обедом?

Цзян Цянь захлопал ресницами:

— Правда?

Си Фэн ответил:

— Правда.

110.

Только к шести вечера, когда в животе у Цзян Цяня пару раз громко заурчало, он с ужасом осознал, что пора бы и поужинать. Он был в легком ступоре — этот день прошел как-то нереально. Он занимался с девяти утра и, за исключением обеда и короткого сна, почти не отвлекался на телефон.

Шея ныла, при каждом движении раздавался хруст, но при этом он не чувствовал себя смертельно уставшим.

Оказалось, учеба — не такая уж невыполнимая миссия.

Цзян Цянь закрыл книгу и повернулся к Си Фэну, ожидая увидеть того всё так же погруженным в чтение, но застал соседа за игрой в Tower Defense на телефоне.

Цзян Цянь возмутился:

— Ты чего отлыниваешь?!

Си Фэн отозвался:

— Время ужинать. Если бы ты через десять минут не закончил, я бы сам тебя потащил.

Запал Цзян Цяня тут же угас:

— Оу. Так ты меня ждал?

Си Фэн кивнул в сторону:

— Остальные уже поели. Ты так увлеченно зубрил, что я не стал тебя дергать.

Цзян Цянь потянулся всем телом:

— Ну всё, теперь я официально в рядах отличников.

Си Фэн поддакнул:

— Ага, самый прилежный.

Цзян Цянь снова остался недоволен:

— Как-то ты вяло хвалишь.

Си Фэн:

— А как надо, чтобы было искренне?

Цзян Цянь задумался:

— Ну, хотя бы по имени назови. Кто тут самый прилежный?

Си Фэн:

— Цзян Цянь — самый прилежный малыш. Тебе выдать красную звездочку за старание?

Цзян Цянь:

— Отвратительно!

111.

В столовую они попали только в половине седьмого, а в семь она уже закрывалась.

Народу почти не было. Цзян Цянь сто лет не ел «рис в деревянном ведерке», к тому же был голоден как волк, поэтому стоял у окна раздачи, едва не пуская слюни. Рис немного остыл, и повар предложил его подогреть, попросив Цзян Цяня подождать.

Си Фэн купил лапшу с куриными наггетсами — её просто обдали кипятком, так что он уже уселся за столик.

Цзян Цянь хотел было тоже сесть и подождать, как вдруг увидел, что к Си Фэну подошел невысокий парень с аккуратной прической.

?

Цзян Цянь незаметно отошел чуть назад, надеясь расслышать, о чем они говорят.

В столовой было тихо, так что это не должно было составить труда.

Но парень говорил слишком тихо. Было понятно только, что идет какой-то диалог, но разобрать не удалось ни слова. Цзян Цянь еще немного сдвинулся и успокоил свою совесть: он вовсе не лезет в чужую личную жизнь. К тому же — это же не чужой человек, это его друг! А если у друга намечаются какие-то «дела», разве не нормально проявить немного шпионского интереса? Да? Конечно.

Но не успел Цзян Цянь с невозмутимым видом подобраться на расстояние слышимости, как

парень уже ушел.

?

112.

Цзян Цянь плюхнулся на стул напротив Си Фэна. Тот выглядел совершенно невозмутимым, поэтому Цзян Цяню пришлось подавить любопытство и спросить как бы между прочим:

— Твой знакомый?

Си Фэн ответил:

— Не знаю его.

— Значит, он пришел тебе признаться?

— Вроде того.

— Что значит «вроде того»? Или да, или нет.

— Спросил, почему я перестал ходить в библиотеку.

— О-о... Ну, это практически то же самое, что признание. И что ты ответил?

— Я? Сказал, чтобы налегал на подготовку.

— И всё?

— А что еще я должен был сказать?

Цзян Цянь откашлялся:

— Да нет, ничего... Просто человек же специально к тебе подошел, явно ты ему нравишься. Тебе такие не по вкусу?

Си Фэн подцепил палочками лапшу, его лицо осталось беспристрастным:

— Никаких чувств не вызывает.

Цзян Цянь спросил:

— Каких чувств? Таких, как к тому натуралу?

Си Фэн посмотрел на него в упор: — ?

Цзян Цянь тут же заткнулся.

113.

Что-то не так. Всё не так.

Он весь день учился, и вечером полагалось бы отдохнуть. Цзян Цянь валялся на кровати, уткнувшись в телефон, но на самом деле даже не видел, что там на экране — все мысли были заняты этим странным чувством «неправильности». Он понимал, что его вопросы в столовой

были довольно бестактными. Насчет влюбленности в натурала Си Фэн вряд ли кому-то рассказывал — скорее всего, только Чжоу Лянъюаню и ему.

Си Фэн не из тех, кто треплется о своих делах на каждом углу.

Поэтому к такой откровенности стоило относиться бережнее, с бóльшим уважением и чувством такта. Если человек не хочет говорить — не стоит постоянно об этом напоминать. Цзян Цянь прекрасно понимал эти принципы, но он просто не мог применить их на практике. Что-то не так. Неужели это так сложно? Вовсе нет.

После того вопроса в столовой Си Фэн больше не проронил ни слова, и Цзян Цянь тоже молчал.

Атмосфера была странной — какая-то тонкая неловкость и... что-то еще более трудноописуемое.

Цзян Цяню казалось, что Си Фэн расстроен. Он хотел извиниться и даже сделал это — на выходе из столовой он сказал: «Слушай, извини, я не хотел ничего такого». Си Фэн кивнул и бросил короткое «хорошо». И на этом всё. Атмосфера осталась странной, неловкость никуда не делась, как и то «трудноописуемое нечто».

Да что это вообще такое?

Цзян Цянь чуть голову себе не сломал, но так и не придумал.

Си Фэн расстроен, но он точно не из обидчивых. Так почему же он не в духе?

Загадка! Просто неразрешимая загадка! Ну и ну, какие же эти геи сложные натуры!

114.

Цзян Цянь снова пошел к Чжан Цзиньдуну. Просто потому, что этот гад знал его как облупленного.

Цзян Цянь: «Дун-цзы, я снова здесь».

Чжан Цзиньдун: «Психологическая консультация — 200 юаней в час».

Цзян Цянь: «Офигеть! У тебя хоть сертификат психолога есть? Я, студент-психолог, еще денег не беру, а ты, технарь, уже ценник выставил?»

Чжан Цзиньдун: «Могу сделать скидку. С тебя полтинник».

Цзян Цянь: «С чего ты вообще взял, что я «согнулся?»»

Чжан Цзиньдун: «А я что, ошибся?»

Цзян Цянь: «Ну скажи честно, я серьезно спрашиваю».

Чжан Цзиньдун: «Может, перечитаешь нашу переписку? Когда мы только познакомились, там был один бадминтон. Теперь там один Си Фэн. Если ты еще раз напишешь мне про него, я сам в него влюблюсь».

Цзян Цянь: «...»

Цзян Цянь: «Я и сам чувствую, что что-то не так. Меня облучают гей-волны, надо с этим завязывать».

Цзян Цянь: «Познакомь меня с какой-нибудь девчонкой».

Чжан Цзиньдун: «?»

Цзян Цянь: «Есть кто на примете?»

Чжан Цзиньдун: «Вообще есть, недавно добавилась новая партнерша по игре. Ты серьезно хочешь познакомиться?»

Цзян Цянь: «Ни фиги себе! Ты за моей спиной ищешь новых партнеров?? Еще и в сессию на корты ходишь!»

Чжан Цзиньдун: «В сессию и надо играть, чтобы мозг разгружать».

Чжан Цзиньдун: «И ха-ха, «за спиной»? Ты сам посмотри, сколько времени ты со мной не играл».

Цзян Цянь: «Всё равно так нельзя. Ты — подонок».

Чжан Цзиньдун: «Ага, полный подонок».

—

<http://bllate.org/book/17244/1613398>